

Се Ли проснулся и обнаружил, что одна сторона его лица все еще слегка опухла. Пощечина Чан Сяоцзя была довольно сильной.

Состояние Чан Сяоцзя было еще хуже. Се Ли подозревал, что он не спал еще одну ночь. Он выглядел мрачным и рассеянным.

Проснувшись утром, Чан Сяоцзя не сказал Се Ли ни слова, обращаясь с ним так, словно его не существовало. Однако в это время Гао Юань и другие все еще находились в одиночной камере, и внезапно Чан Сяоцзя начал действовать в одиночку.

Се Ли подумал, что ему повезло, что группа Дай Хао также находилась в одиночной камере, в противном случае, учитывая нынешнее состояние Чан Сяоцзя, никто в тюремном блоке не захотел бы провоцировать его без причины.

Утром, стоя в очереди за завтраком в кафетерии, Се Ли встал позади Чан Сяоцзя. Чан Сяоцзя, покачиваясь всем телом, разлил кашу и свежие соленые огурцы по всему телу, когда обернулся, случайно столкнувшись с Се Ли.

Раздался металлический стук тарелки и миски о землю, и тюремные охранники закричали, прося Чан Сяоцзя немедленно навести порядок.

Чан Сяоцзя, весь в каше, холодно посмотрел на Се Ли, затем присел на корточки, чтобы поднять тарелку.

Се Ли уже собирался помочь ему, когда охранники закричали на людей, стоявших позади, чтобы они поторопились и без промедления получили свой завтрак. Се Ли пришлось пройти мимо Чан Сяоцзя и направиться к прилавку за едой.

После завтрака они приступили к коллективному труду. У Чан Сяоцзя не было времени вернуться и переодеться, поэтому он мог только быстро вытереться салфеткой, оставив большие пятна на своей тюремной форме.

Во время работы на фабрике Чан Сяоцзя все еще ощущал запах маринованных огурцов на своей одежде, смешанный с потом рабочих в мастерской. Это вызывало у него тошноту, а в сочетании с недостатком сна он постоянно чувствовал головокружение и тяжесть в голове.

Однако всякий раз, когда он немного отвлекался от своей работы, охранники подходили и предупреждали его.

Се Ли заметил, что в тот день охранники были особенно строги к Чан Сяоцзя, вероятно, в наказание за его участие в драке с Дай Хао.

Во время ланча Чан Сяоцзя сел за стол со своим подносом, даже не взяв в руки палочки для

еды. Он отодвинул поднос в сторону и положил голову на стол.

Се Ли, держа в руках поднос, посмотрел на него, а затем сел напротив.

Чан Сяоцзя остался неподвижен.

Се Ли спросил:

- Плохо себя чувствуешь?

Чан Сяоцзя по-прежнему не обращал на него внимания.

Се Ли сказал:

- Я позову охранника, чтобы он отвез тебя в больницу.

Чан Сяоцзя медленно поднял голову, мрачно посмотрел на Се Ли, придвинул к себе поднос и начал есть, опустив голову.

Се Ли внезапно пожалел, что поссорился с ним прошлой ночью, но не потому, что он заботился о Чан Сяоцзя, а потому, что ему нужно было вернуть его обратно, чтобы завершить миссию.

После обеда Чан Сяоцзя переоделся в новую одежду и вернулся в камеру, выглядя немного лучше.

Из-за масштабной драки в тюремном корпусе дневное время на свежем воздухе было временно отменено. Вместо этого заключенные получали юридическое образование, просматривая обучающие видеофильмы в небольших комнатах для собраний на каждом этаже.

Чан Сяоцзя сидел в углу, где он обычно смотрел вечерние новости каждый вечер. Се Ли подошел и сел рядом с ним. Как только он сел, Чан Сяоцзя холодным тоном произнес:

- Отойди!

Се Ли мысленно сказал себе, что каким бы темпераментным ни был Чан Сяоцзя и какими бы резкими ни были его слова, на этот раз ему придется стерпеть это. Итак, он молча сидел, глядя в сторону телевизора.

В дверях стоял тюремный охранник.

Видя, что Се Ли отказывается двигаться, Чан Сяоцзя отошел в сторону, избегая любого физического контакта с ним.

В этот момент Се Ли внезапно показалось забавным детское поведение Чан Сяоцзя. Поэтому он придвинулся немного ближе к Чан Сяоцзя.

Затем он увидел, что Чан Сяоцзя отошел еще дальше, и его рука уже была прижата к стене.

Се Ли толкнул его чуть сильнее.

Внезапно Чан Сяоцзя поднял руку и слабо крикнул:

- Стража!

Охранник у двери оставался неподвижным, подняв подбородок в сторону Чан Сяоцзя, показывая, что он может говорить.

Чан Сяоцзя указал на Се Ли и сказал:

- Он сжимал меня и прижал к стене.

Се Ли сохранял невозмутимое выражение лица, глядя прямо перед собой.

Выражение лица охранника не изменилось, и он холодно посмотрел на Чан Сяоцзя, сказав:

- 3312, ты думаешь, это детский сад?

Комнату наполнил сдавленный смех.

Чан Сяоцзя сжал свои бледные губы, а его щеки слегка надулись с обеих сторон.

В тот день все охранники во всей тюрьме действовали слаженно, намеренно усложняя жизнь Чан Сяоцзя. Затем охранник у двери указал своей дубинкой на Чан Сяоцзя и сказал:

- Если ты не можешь нормально сидеть, стой и наблюдай.

Чан Сяоцзя не пошевелился.

Охранник повысил голос:

- 3312!

Чан Сяоцзя повернулся к охраннику.

Охранник громко крикнул:

- Встань!

Чан Сяоцзя медленно поднялся.

Затем охранник указал на стену:

- Иди, встань вон там!

Прежде чем покинуть свое место, Чан Сяоцзя бросил свирепый взгляд на Се Ли, затем подошел и встал у стены, тупо уставившись в телевизор.

Только после окончания вечерних новостей, когда двое заключенных из одной камеры отправились в баню принять душ, Се Ли представился шанс перекинуться парой слов наедине с Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя спустился со своей верхней койки, держась за лестницу, собираясь позже привести себя в порядок и принять душ. Когда он был на полпути вниз, Се Ли протянул руку и схватил его за ногу.

- Отпусти! - Чан Сяоцзя занес ногу, чтобы ударить его.

Се Ли держал его за ступню, и его пальцы случайно задели подошву ноги Чан Сяоцзя. Тело Чан Сяоцзя покачнулось, и, потеряв равновесие, он быстро потянулся, чтобы ухватиться за лестницу. Однако Се Ли протянул руку и подхватил его, уложив на свою кровать.

Чан Сяоцзя снова занес ногу, намереваясь ударить Се Ли.

На этот раз Се Ли крепко схватил его за обе лодыжки и развел их в стороны, широко расставив ноги. Чан Сяоцзя не смог удержать свое тело от того, чтобы отклониться назад, и быстро оперся руками о кровать, непреднамеренно приняв очень двусмысленную позу.

Ноги Чан Сяоцзя не могли сдвинуть Се Ли с места, поэтому он повернулся, схватил подушку с кровати Се Ли и швырнул ее ему в лицо. В процессе он потерял равновесие и упал на кровать, слегка наклонившись.

Се Ли встал между ног Чан Сяоцзя, наклонился, обхватил руками подмышки Чан Сяоцзя, приподнял его, повернул в другую сторону и усадил на кровать. Чан Сяоцзя оседлал Се Ли, непонимающе глядя на него.

Пытаясь освободиться, Чан Сяоцзя боролся изо всех сил. Поскольку его усилия были тщетны, он снова поднял руку, намереваясь ударить Се Ли.

На этот раз Се Ли поймал его за руку, и его голос стал бесстрастным:

- Попробуй ударить меня еще раз.

Чан Сяоцзя бросил на него злобный взгляд.

Се Ли глубоко вздохнул, взял себя в руки, поднес руку Чан Сяоцзя к своим губам и поцеловал ее. Затем он крепко обнял его, положил одну руку ему на затылок и прошептал на ухо:

- Прости меня.

Голос Чан Сяоцзя звучал немного хрипло, когда он заговорил:

- Я же говорил тебе, что если ты не убьешь меня, я заставлю тебя заплатить.

Се Ли на мгновение замолчал и сказал:

- Тогда давай, убей меня.

Сказав это, он поднял голову, схватил руку Чан Сяоцзя и прижал ее к своей шее:

- Ты можешь задушить меня здесь. Задуши меня.

Чан Сяоцзя выглядел озадаченным.

Се Ли без особых эмоций добавил:

- Это лучше, чем вешать меня. Иначе я буду сидеть у кровати и наблюдать за тобой всю ночь.

Чан Сяоцзя резко отдернул руку.

Се Ли снова упрямо схватил его за руку и прижал к своей шее:

- Продолжай душиТЬ, пока не почувствуешь, что здесь нет пульса, затем отпусти.

Чан Сяоцзя решительно убрал руку.

На этот раз Се Ли не стал настаивать. Он посмотрел на Чан Сяоцзя и сказал:

- Сяоцзя, я уже извинился.

Лицо Чан Сяоцзя приобрело нездоровый бледный оттенок. Он ошеломленно уставился на Се Ли, как будто его мысли были неясны.

Се Ли указательным и средним пальцами нежно погладил уши Чан Сяоцзя, большим пальцем погладил его щеку и спросил:

- Ты тоже не спал прошлой ночью?

Чан Сяоцзя внезапно задрожал, опустил голову и что-то тихо пробормотал.

Из-за того, что голос был слишком тихим, Се Ли не мог слышать, поэтому он тихо произнес:

- Хм?

Чан Сяоцзя повторил:

- Было слишком темно. Я не смею закрыть глаза, - его голос был тихим и робким, передавая чувство растерянности и паники.

Се Ли на мгновение замолчал, чувствуя, как его переполняют неопределимые эмоции. Он сам не был уверен, что это за чувство. Он наклонился, наклонив голову, чтобы заглянуть в лицо Чан Сяоцзя, и сказал:

- Как насчет того, чтобы сегодня вечером я обнял тебя, пока ты не заснешь.

Чан Сяоцзя не смотрел на него.

Се Ли сжал пальцами нижнюю челюсть Чан Сяоцзя, заставляя его посмотреть ему в глаза, и сказал:

- Ответь мне, ты хочешь, чтобы я обнял тебя, пока ты спишь?

Чан Сяоцзя, опустив веки, посмотрел на него и сказал:

- Хорошо.

Се Ли крепко обнял его и сказал:

- Ладно.

<http://bllate.org/book/14244/1258343>